

RU

Структурно-семантические особенности глаголов прикосновения в хантыйском языке

Нахрачева Г. Л.

Аннотация. Статья посвящена лексической типологии глаголов с семантикой прикосновения в хантыйском языке. Цель исследования – выявить семантику и словообразовательные возможности глаголов хантыйского языка, характеризующих прикосновение. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводятся систематизация и уточнение лексических единиц, рассмотрение семантики хантыйских глаголов, характеризующих прикосновение. На материале хантыйского языка до настоящего времени не выявлен полный перечень таких глаголов и нет описания их сочетаемости. Полученные результаты показали, что на материале хантыйского языка впервые выявлен максимально полный список глаголов с семантикой прикосновения, а также их классификация, в основе поля «прикосновение» лежат пять основных ситуаций (фреймов): прикосновение одного предмета к другому; одновременное соприкосновение предметов; прикосновение с образованием звука; движение с касанием; касание с перемещением объекта.

EN

Structural-Semantic Peculiarities of Verbs of Touch in the Khanty Language

Nakhracheva G. L.

Abstract. The research objective includes developing a typology of verbs of touch in the Khanty language. The article examines semantics of the Khanty verbs of touch, reveals their word-formative potential. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time provides a semantic analysis of the Khanty verbs of touch, classifies them depending on their semantic meaning. The research findings are as follows: the author for the first time compiles a full list of the Khanty verbs of touch, analyses their compatibility, proposes their semantic classification. The concept “touch” is represented by five frames: contact of an object with another object; mutual contact; contact producing sound; contact in motion; contact resulting in object removal.

Введение

Данная статья посвящена рассмотрению хантыйских глаголов, описывающих физическое воздействие на объект, со значением прикосновения. Наша работа придерживается фреймового подхода к лексической типологии, который предполагает сопоставление семантики лексических единиц (как в пределах одного языка, так и в типологической перспективе) на основе анализа сочетаемости и выделения типов ситуаций (в терминологии подхода – фреймов). С позиций лексической типологии рассматриваются как прямые, так и переносные употребления глаголов физического действия. В область нашего исследования попали не собственно звуковые глаголы, а базовые глаголы физического действия с семантикой прикосновения. Данные лексемы в обско-угорских языках не были исследованы ранее и интересны для осмысления того подкласса глаголов звука, за которым стоят ситуации прикосновения. Были рассмотрены и некоторые лексемы, лежащие на пересечении этих областей.

Предложенное описание глаголов опирается на концепцию лексико-семантической типологии, изучающей отдельные семантические группы лексики в типологическом аспекте [14-16]. На материале финно-угорских языков глаголам звука, глаголам перемещения веществ, глаголам падения посвящено несколько статей, в частности Е. В. Кашкиным, С. О. Никифоровой рассматривались мокшанские глаголы, описывающие звуки неодушевленных объектов [9]; Е. В. Кашкин проанализировал глаголы перемещения веществ в трех финно-угорских языках (коми, горномарийском и хантыйском) [7]; Д. О. Жорник, А. Д. Егоровой описывались мокшанские глаголы, покрывающие семантическое поле падения [6]; Е. В. Кашкин, Д. Д. Мордашова рассматривают

глаголы каузированного перемещения по воздуху (бросания) в горномарийском языке [8] с позиций лексической типологии. Глаголы же прикосновения не были объектом специального исследования на материале обско-угорских языков. Исследований этого поля в хантыйском языке нет, есть лишь довольно обрывочная информация в имеющихся словарях, но развернутых сведений о сочетаемости и о семантических различиях лексем там нет. А между тем, они представляют интерес для исследования в силу богатства своей аргументной структуры, которая включает субъект (кто касается/трогает), объект (что подвергается касанию), инструмент (с помощью чего осуществляется касание/прикосновение), результат прикосновения. Этим и определяется актуальность данного исследования.

Эта структура подвергается и дальнейшим усложнениям. Так, объектом глагола с семантикой прикосновения может быть преграда (толкать дверь), пространство, в котором оказался объект (попасть в сеть) либо другой участник ситуации (коснуться/задеть кого-либо). Участники ситуации могут по-разному взаимодействовать друг с другом, ср. 'коснуться (случайно)' либо иметь какую-либо цель (обнять, ласкать, поцеловать, аплодировать, лизать, оттолкнуть). И, наконец, разные ситуации могут содержать разный набор аргументов, ср. возможность инструмента в ситуациях 'толкать дверь', 'тронуть рукой', 'стучать кулаком/молотком' и его принципиальную невозможность в ситуациях 'услышать', 'увидеть', 'наступила холодная ночь', 'попасть в затруднительное положение', 'подуть (о ветре)', 'изменить цвет'. Всё это создает потенциально огромные возможности межъязыкового варьирования рассматриваемого поля.

В данной статье мы ставим следующие задачи:

1. Выявление глаголов прикосновения на материале хантыйского языка.
2. Определение содержания и объема понятия «прикосновение» и выделение состава ЛСГ глаголов касания, характеристика смыслового взаимодействия между ее членами.
3. Установление семной структуры значения ЛСВ, входящих в каждую подгруппу.

В исследовании использовались следующие методы: опрос информантов, анкетирование, компонентный анализ, а также сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Теоретической базой исследования послужили труды Ю. Д. Апресяна [1; 2], Л. Г. Бабенко [3], описавших лексику в аспекте языковой категоризации; кроме того, при обращении к когнитивному осмыслению проблемы глагольной многозначности учитывались труды ученых-когнитологов Е. В. Рахилиной, В. А. Плунгяна [14; 15], Т. И. Резниковой [16], Е. В. Падучевой [13], Г. И. Кустовой [10], В. Н. Соловар [17], рассматривающих процессы семантической деривации как когнитивные инструменты, с помощью которых человек познает мир. Попытки системного исследования когнитивных процессов семантической деривации являются особо актуальными в современной науке.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов по финно-угорскому языкознанию, когнитивной лингвистике, этнолингвистике, при изучении проблем межкультурной коммуникации, а также при последующих лингвистических исследованиях. Материалы и результаты будут способствовать дальнейшему решению лексикографических и сравнительно-сопоставительных вопросов в финно-угорском языкознании и могут быть полезны при составлении словарей разного типа по обско-угорским языкам, в сравнительном и сопоставительном изучении генетически родственных, а также разноструктурных языков. Статья может быть использована как справочный материал по обско-угорским языкам.

Автором были использованы различные методики сбора материала: работа с информантами – носителями языка, анализ словарных статей, анализ текстов. В существующих словарях по хантыйскому языку глаголы с семантикой касания описаны с различной степенью подробности, т.к. словарные статьи содержат много лакун в характеристике семантики и сочетаемости лексем, либо зафиксированы только прямые значения глаголов.

Группу глаголов касания выделяют и изучают или в составе глаголов восприятия, или в составе группы глаголов физического воздействия. Мы придерживаемся точки зрения Л. Г. Бабенко, которая выделяет подгруппу глаголов прикосновения в составе группы глаголов физического воздействия на объект [3, с. 191].

Материалом для анализа хантыйских номинаций со значением прикосновения послужила личная картотека автора, составленная в процессе работы с носителями языка, а также данные двуязычных словарей хантыйского языка [5; 11; 12; 18; 19].

Объектом нашего внимания являются глаголы физического воздействия таких подгрупп, как глаголы прикосновения или глаголы воздействия на объект путем применения физической силы, а также метафорические сдвиги данных глаголов.

Характеристика поля «прикосновение»

Глаголы физического воздействия на объект обычно обозначают ситуацию, при которой одушевленный субъект подвергает воздействию (касанию) одушевленный или неодушевленный объект. В качестве зависимого компонента может быть любое имя без какого-либо ограничения, т.к. любые предметы или явления становятся объектами реальных процессов. Но необходимо оговорить, что поле глаголов физического действия является смежным с некоторыми другими семантическими полями, смежность семантических полей может возникать и за счет метафорических значений лексем.

Прикосновение подразумевает под собой действие, которое выражается при помощи глаголов. Акт прикосновения – это установление контакта между несколькими предметами, отсюда можно сделать вывод,

что прикосновение связано с движением. Прикосновение может сопровождаться перемещением объекта и также использованием инструмента для воздействия на объект.

М. Гиро-Вебер, И. Микаэлян пишут о семантических особенностях группы глаголов прикосновения. Эти глаголы описывают ситуацию физического контакта между субъектом и объектом действия. Контакт может быть непосредственным (прямым) и опосредованным. Опосредованный физический контакт происходит прежде всего с использованием инструмента (стучать кулаком / стучать молотком). Особое внимание уделяется рассмотрению непрямых глаголов, объединенных в микрогруппы с учетом их глагольного управления [4].

Типовая семантика данной группы – ‘касаться (коснуться) кого-, чего-либо, ухватившись за кого-, что-либо, дотрагиваясь, задевая чем-либо за кого-либо, обо что-либо’. Базовый глагол: хойты. В большинстве источников в качестве основного значения (т.е. перевода, соответствующего первому значению) указывается именно ‘тронуть, задеть, коснуться, попасть’.

Субъектом действий, обозначаемых основными ЛСВ глаголов физического воздействия, преимущественно является человек и его части тела.

Исследуемые нами глаголы встречаются как в одноместных (‘Х прикасается’), так и двухместных (‘Х коснулся Y’) конструкциях.

Среди исследуемых глаголов обозначились две группы: это ядро ЛСГ и периферийные лексемы.

Доминантные лексемы в поле касания. Ядро семантического поля касания в хантыйском языке составляют четыре лексемы: хойты в значении ‘тронуть, задеть, коснуться’, (нык) ньухтэты – ‘толкнуть (оттолкнуть)’, поткэты – ‘задеть, толкнуть’, пөхэлмэты – ‘толкнуть, двинуть’.

В ядро категории глаголов с общим значением прикосновения вошли те глаголы, которые имеют указание на прикосновение в качестве своего первого значения.

Периферийные лексемы: хятцэты, сэнкты, күтэртты, рэскэты.

Зону ближайшей периферии образуют глаголы, значение прикосновения которых в словарях зафиксировано, но не является основным. У глаголов хятцэты и сэнкты есть некоторые общие контексты: «звук», «удар одного предмета по другому», «избиение».

Овем сеңкя / ‘В дверь мою стучат’ [18, с. 296]; *Ахйй ов такан сэнкты питес / ‘Кто-то громко застучал в дверь’ – Атаһн ма хойты хулсэм, овев сэнкэм ци цацэс / ‘Ночью я слышал (кто-то к нам) в дверь стучался’* [5, с. 158]; *Күрэм кевэн хятцэм тайһыл кайи / ‘У меня на ноге то место болит, куда камнем ударили’*; *Ма вэлэм лувем сеңксем па ци пайта лесем йухи / ‘Я разбил кость и поэтому съел костный мозг’* [18, с. 296].

Ин ики ши мурта сеңкса, нух лольци неш цирэл аһтөм / ‘Этого мужчину так избили, даже встать сил нет’ [Там же] – *Майшакэн пай вош элты хятцэмап / ‘Кулаком по уху ударил, оказывается’* [5, с. 136].

Между центральными лексемами есть и ряд отличий, у каждого из этих глаголов есть свои специфические контексты. Для лексемы сэнкты это фрейм «пульсация», кроме того, данный глагол перешел из ЛСГ физического действия в глагол физиологического действия (глагол боли): *Ух пелкем хятцэл / ‘Висок=мой стучит’* [18, с. 329]. Глагол хятцэты в свою очередь отличается тем, что может обозначать некоторую ситуацию, для которой создание звука является не целью, а естественным сопровождением: *Йош пайт сэнкэл / ‘Хлопает в ладоши’*; *Наврэмэт шэнк такан йош пат сэнксэт / ‘Дети очень сильно хлопали в ладоши’*.

Данные глаголы могут употребляться в контекстах, обозначающих удар одного предмета по другому: *Ох пайт элты күтэртсаллы / ‘Ударил его по голове’*; *Пирэци ики нөхэр йүх йүхшупан рэскаслы, нөхрэт лый сахатэл ил ракэнтты питесэт / ‘Старик поленом ударил по кедру, шишки сами собой вниз падать стали’*. Важно отметить, что интенсивность у глагола рэскэты определяется включенной в его семантику идеей замаха «ударить сильно с размаху», кроме того, рэскэты подразумевает приложение большой физической силы, как правило, в большинстве случаев используется для описания эмоционального действия: *Ин ов рэскэслэ па ци майнэс пунтэпэпэпман па майрэлтэпэпман / ‘Он захлопнул дверь и ушел, издавая глухие звуки и грохоча’* [Там же, с. 278]; *Петьайн такан рэскэсайэм / ‘Петя меня сильно ударил’*.

Глаголы прикосновения могут употребляться с фокусом на обозначение звука. Обычно в русле лексической типологии глаголов звука рассматриваются лексемы наподобие ‘гремять’, ‘звенеть’ и др., исходно обозначающие в первую очередь именно звук. Но в область нашего исследования берутся не собственно звуковые глаголы, а значимые для осмысления того подкласса глаголов звука, за которым стоят ситуации прикосновения. Это лексемы, находящиеся на пересечении данных областей. В целом такая связь довольно естественна в силу смежности звуковых и незвуковых ситуаций и метонимических сдвигов между ними, например: сэнкты ‘стучать, бить’, сеңкэнтты ‘бить, забивать, стучать, колотить’.

Лексико-семантическая классификация глаголов с семантикой прикосновения

Мы считаем целесообразным выделение следующих подгрупп в лексико-семантическом поле касания:

1. Глаголы касания объекта без его перемещения. Предложения с глаголами данной подгруппы имеют следующую семантическую структуру: $N_{\text{nom}}^{\text{Ag}} N_{\text{nom}}^{\text{Ob}} N^{\text{insrt}} V_f$. В роли субъекта и объекта часто выступает человек либо животное, поэтому инструментами являются их части тела.

1.1. ЛПП касания объекта без его изменения: потькэлты ‘похлопывать’, лыпсыты ‘лакать, лизать’, ньулыты ‘лизать’, вошхэмты ‘поглаживать (рукой)’, хойты ‘тронуть, задеть, коснуться’ и в значении ‘услышать’, мослтэты ‘целовать’, нөхэлшэты ‘прислониться, опереться’, нөрщэты ‘прислониться’: *Ампэнэн ньулыла /*

‘Собака его лижет’; *Ампэл воцхийэл* / ‘Собаку он гладит’; *Эвэл мосэлтэслэ* / ‘Она поцеловала дочь’; *Па утты питсэлэ, нух шүүнкантыйэлты, пөхэлты питсэлэ* / ‘Опять он стал его будить, тормошить, толкать’; *Роман лүв йошэла, пасыр мулты, пүнэн йош хойэс* / ‘Вдруг ее руки коснулись нечеловеческая, мохнатая рука’; *Сөлэн сыйэл муйа хойэл* / ‘Так громко кричат’.

1.2. ЛПП касания объекта с его изменением. Глаголы, обозначающие прикосновение с последующим изменением свойств объекта, т.е. с изменением его состояния, формы, размеров или целостности поверхности: пөхэлты в значении ‘долбить’, нерты ‘тереть’, хойты в значении ‘попасть, убить’, хятцэты ‘ударить’, күтэртты ‘ударить с размаху, стукнуть’, рэскэты ‘ударить сильно’: *Шдлта лов шйниша лел, вой шйниша лел. Шдлта ин ловийэл тарам хомци йемэн инэр хятцэллэ* / ‘Затем он сел на коня, на зверя сел. После этого он конька=своего сильно ударил (букв.: сильной плеткой) священным кнутом’; *Ай вой икиле йүх алэмэс Вүрцэкле хятцэты цира* / ‘Мышонок схватил палку, чтобы ударить трясогузку’; *Ин хайпийэн хойса нолэн, шойтэл атэлта менэмса, йиңк кимэла ци рйкнэс* / ‘В кулика попала стрела, хвост оторвала, кулик упал у воды’; *Сортэн на лыкэл ци йүхтэмтэс, ин вантэ, йөхлэл алэмэс на Лукэл йүватсэллэ лерэн нолэн, пэца хойэс* / ‘А щука рассердилась и в Глухаря выстрелила своей стрелой, попала в ногу’; *Имэл ки сыры хойла, лүв уса ци тйхийн ци лйрийэл мухалайа увман* / ‘Если убили самку, то лебедь-самец на том месте и будет кружить с криком’; *Сортэл на лүв холпала пелы хоймал, муй на пөна лунмал* / ‘А щука в его сети попала или в мордушку попала, так, наверное, и было вроде бы’.

2. Глаголы касания с перемещением объекта. Среди глаголов, обозначающих прикосновение, связанное с перемещением, можно выделить глаголы, которые указывают на изменение положения объекта в пространстве: (нык) ньухтэты ‘толкнуть (оттолкнуть)’, пөхэлты в значении ‘толкать’, пөхэлмэты ‘толкнуть, двинуть’, поткэты ‘толкнуть’ (шур.), вортты ‘толкать’, (нык) вортты ‘оттолкнуть’, нйкэмэты ‘толкнуть’, йира пөхэлмэты ‘оттолкнуть’, нык лүкэмэты ‘оттолкнуть от берега’: *Ов ци күй пөхэллэлэ, ким йн холэмлэлэ* / ‘Хоть и толкает дверь, не может открыть наружу’; *Лухэнэн йира пөхэлмасы* / ‘Сын=твой оттолкнул его’. В роли субъекта может выступать человек либо предмет.

Предложения с глаголами данной подгруппы имеют следующую семантическую структуру: $N_{nom}^{Ag} N_{nom}^{Ob} N^{LOC} V_f$.

3. Глаголы движения с касанием объекта: хойты в значении ‘пристать, причалить (к берегу)’, ньухтэты ‘двинуть, столкнуть’, пелты в значении ‘наткнуться, столкнуться, удариться’: *Ин хопала нык шөшэс, хопэл нык ньухтэс* / ‘Он зашагал к лодке, на берег, столкнул лодку на воду’; *Хопэв йуха пелэс* / ‘Лодка ударилась о палку’; *Ма шив хойлэм* / ‘Я заеду туда’ [Там же, с. 586], *Хоп вуты хойэс* / ‘Лодка причалила к берегу’ [5, с. 138].

Предложения с глаголами данной подгруппы имеют следующую семантическую структуру: $N_{nom}^{Ag} N_{nom}^{Ob} V_f$.

4. Глаголы касания со звучанием: күйремэты ‘издавать глухие звуки с помощью предметов, стучать’, сёңкты ‘стучать, бить’, сёңканти ‘бить, забивать, стучать, колотить’: *Овем сёңкла* / ‘В дверь мою стучат’; *И хуй шдта сёңкантил* / ‘И кто там стучит’; *Хуйат лепэнэн күйремэл* / ‘Кто-то в сенях стучит, издавая глухие звуки’.

Предложения с глаголами данной подгруппы имеют следующую семантическую структуру: $N_{nom}^{Ag} N_{nom}^{Ob} N^{inst} V_f$.

Для разграничения лексем были выделены такие дополнительные критерии, как приоритет физического удара (избить кого-то) и звука (типа «стучать в окно»), цель нанесения удара (конкретно «удар с целью нанесения физического ущерба»), степень дискретности звука, интенсивность и эмоциональность удара.

Заключение

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1) Лексико-семантическое поле прикосновения включает в себя 64 единицы, группа глаголов касания представляет собой лексико-семантическое поле, включающее в себя ядро и периферийные зоны.

2) Лексико-семантическая классификация глаголов прикосновения включает в себя четыре основных группы: касания объекта без его перемещения (касания объекта без его изменения / с его изменением); касания объекта с его перемещением; движения с касанием объекта; касания объекта со звучанием.

3) Нами было выделено пять групп фреймов в зависимости от количества участников ситуации, их характеристик и типов их взаимодействия:

- прикосновение одного предмета к другому – X касается Y;
- соприкосновение – X и Y одинаковы, они касаются друг друга;
- прикосновение – звук – X стучит по Y;
- движение – касание – X движется и прикасается к Y;
- касание – перемещение – X перемещает Y.

4) К наиболее употребительным глаголам с семантикой прикосновения относятся следующие: хойты ‘тронуть, задеть, коснуться’, (нык) ньухтэты ‘толкнуть (оттолкнуть)’, поткэты ‘толкнуть’, они имеют более общее значение и покрывают большинство фреймов, в то время как употребление остальных глаголов ограничено небольшим количеством специфических фреймов.

5) В хантыйском языке ситуации касания реализуются в простых предложениях с типовым значением «субъектно-объектные отношения» и вариантной семантической структурой «субъект N_{nom}^{Ag} – объект N_{nom}^{Ob} – касание V_f ».

6) Важно отметить, что глаголы лексико-семантической группы касания из-за своей неоднородной семантики относятся сразу к нескольким типовым значениям (отношения между двумя предметами, отношения между тремя предметами, отношения между четырьмя предметами), классам (действия и состояния) и группам

(глаголов созидания, глаголов перемещения, глаголов звучания, глаголов разрушения, глаголов восприятия, глаголов локализации).

Перспектива дальнейшего исследования нам видится в более детальном исследовании контекстных реализаций глаголов изучаемой группы с последующим анализом модификаций, выделенных в данном исследовании сем. Кроме того, перспективным считаем рассмотрение межъязыковых межуровневых полных и частичных соответствий глаголов прикосновения в разноструктурных языках, а также в близкородственном мансийском языке.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
2. Апресян Ю. Д. О языке для описания значений слов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1969. № 5. С. 415-428.
3. Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2008. 576 с.
4. Гиро-Вебер М., Микаэля И. Семантика глаголов прикосновения во французском и русском языках: toucher, касаться, трогать // Логический анализ языка. Языки динамического мира. М.: Дубна, 1999. С. 18-35.
5. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
6. Жорник Д. О., Егорова А. Д. Глаголы падения // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 863-888.
7. Кашкин Е. В. Глаголы перемещения веществ в некоторых финно-угорских языках // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.1. P. 462-493.
8. Кашкин Е. В., Мордашова Д. Д. Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.1. P. 494-520.
9. Кашкин Е. В., Никифорова С. О. Глаголы звука // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 836-862.
10. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 470 с.
11. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.
12. Лозьямова З. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Тюменский издательский дом, 2020. 384 с.
13. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 609 с.
14. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
15. Рахилина Е. В., Плунгян В. А. О лексико-семантической типологии // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. С. 9-26.
16. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3-31.
17. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.
18. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): более 9000 слов / под ред. А. А. Бурькина. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
19. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966-1991. Vol. I-XV. 2023 S.

Информация об авторах | Author information

Нахрacheва Галина Леонидовна¹, к. филол. н.

¹ Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Nakhracheva Galina Leonidovna¹, PhD

¹ Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development

¹ galina_h-m@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.06.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): лексическая типология; фреймовый подход; глагол; хантыйский язык; семантика; lexical typology; frame-based approach; verb; Khanty language; semantics.